

Марина Сарапас

Текстовая деятельность как один из способов усвоения норм русского литературного языка иностранными студентами

Овладение нормами русского литературного языка — важнейшая задача в обучении русскому языку как иностранному. В современной ситуации эту задачу невозможно решить вне лингвокультурологического контекста.

Трудно усвоить ту или иную орфоэпическую, лексическую, грамматическую норму без знания социокультурных реалий страны изучаемого языка. Варианты употребления одних и тех же терминов в разных отраслях знаний настолько отличаются друг от друга, что для их усвоения иностранному студенту необходима элементарная информация о современных методологиях, научных направлениях и т.д.

В конце XX века осознание того, что язык — это не только система равноуровневых единиц, но и история, культура, традиции, дух народа, привело к формированию новой научной дисциплины — лингвокультурологии. Эта дисциплина возникла на стыке лингвистики, страноведения и культурологии и носит более ярко выраженный образовательный акцент.

Иностранный язык как учебный предмет становится инструментом билингвистического и поликультурного развития личности обучаемых. Принцип обучения иноязычному общению в контексте диалога культур создает условия для изучения культуры страны изучаемого языка с опорой на мировую культуру и переосмысления отечественной культуры в зеркале мировой культуры. Культура — это диалог, обмен мнениями и опытом, постижение ценностей и традиций других. Обучение иноязычному общению в контексте диалога культур способствует формированию коммуникабельности обучаемых, речевого такта, непредвзятости во мнениях и оценках, готовности к совместной деятельности с людьми независимо от их этнической, расовой, социальной принадлежности и вероисповедания.

Целью исследования лингвокультурологии является проявление культуры народа, отраженной и закрепленной в его языке, т.е. историко-культурный контекст. Другими словами, предметом изучения лингвокультурологии служат те явления

и реалии языка, которым человек научился; за каждой из таких единиц стоят смысл, знание, информация, часто оформленная как текст.

В лингвистике возник термин „логоэпистема”, т.е. „знания, хранимые в единице языка; знак, который требует осмысления на уровне языка (означающее) и на уровне культуры (означаемое). Это цитаты, пословицы, афоризмы, говорящие имена и крылатые слова. Логоэпистемы можно назвать символами чего-то стоящего за ними, сигналами заставляющими вспомнить некое фоновое знание, некий текст, некоторую информацию (Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д.). С точки зрения культурологии логоэпистема — это воплощение знаний, мыслей, традиций, обычаев, представлений, существующих в языке. С точки зрения лингвистики логоэпистема имеет словесное выражение в слове, словосочетании, предложении, фразовом единстве и указывает на поразивший ее текст, ситуацию, знание, событие, факт и т.д.

Современный текст без логоэпистемы скучен, даже если это научный или официальный текст, художественный же текст без логоэпистемы невыносим. Вот почему в текстах встречаются цитаты, пословицы, поговорки, фразеологизмы, афоризмы, „говорящие” имена и названия, крылатые слова. В сущности, логоэпистемы — это „голоса прошлого”, и, обращаясь к культурной памяти, носителями которой они являются, логоэпистемы обеспечивают ощущение принадлежности к определенной социально-культурной группе, к нации; передают особенности национального характера. Например: за логоэпистемой „Люблю тебя, Петра творенье!” стоит текст поэмы А.С. Пушкина *Медный всадник*, восхищение поэта построенным царем прекрасным городом на берегах Невы. Предложение, открывающее роман Л.Н. Толстого *Анна Каренина* („Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная семья несчастна по-своему”), также является логоэпистемой, так как по одному этому предложению мы можем назвать текст, где впервые употреблены эти слова. Вводя в свою речь только это предложение, мы делаем ссылку на весь роман, активизируя знания текста адресатом. Или такой пример: „Пора Баратынскому занять на русском **Парнасе** место, давно ему принадлежащее” (А.С. Пушкин, *Наброски статей о Баратынском*). Парнас в Древней Греции — местообитание Аполлона (бога искусств) и муз, в переносном значении — содружество поэтов. В тексте логоэпистема используется для того, чтобы подчеркнуть ценность, изящество поэзии Баратынского, благодаря которой этот поэт достоин занять место среди небожителей. В другом примере („для них — провинциальных дворян — не прошли еще времена Фонвизина. Между ними процветают еще **Простаковы и Скотинины**”). А.С. Пушкин, *Роман в письмах*) мы видим использование собственного имени в качестве нарицательного. За таким именем стоят определенные характеристики, что собственно и закрепляет переход собственного имени в логоэпистему. Еще один пример: „Да, если много таких художников, как я, — сказал Райский, — то таких артистов, как вы, еще больше: **имя им — легион**” (И.А. Гончаров, *Обрыв*). Логоэпистема (цитата из Библии) в данном случае стоит в сильной позиции (в конце высказывания), усиливает аргументацию героя, довод становится весомее.

Таким образом, логоэпистема — это отражение действительности в сознании носителей языка в результате постижения ими духовных ценностей отечественной и мировой культур. Логоэпистема дает возможность сообщения культурных знаний через язык и представляет много возможностей для решения проблемы соотно-

шения языка и культуры в аспекте описания любого языка, который изучается в качестве иностранного.

В. фон Гумбольдту принадлежит высказывание о том, что „каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка” (2:80). Такой подход предполагает оппозиционное противопоставление в мышлении билингва двух систем „мировидения” (Weltansichten, по Гумбольдту), двух языковых картин мира, двух культур — одной, связанной с родным языком, и второй, связанной с иностранным, неродным языком. Расхождения, выявляемые в результате сопоставления лингвокультурных систем, являются объектом межкультурных исследований, а контакт этих систем, их взаимная адаптация — объектом интеркультурных исследований.

Преподавание, способствующее формированию социокультурной и интеркультурной компетенции, осуществляется только тогда, когда обучающийся одновременно осмысливает и сопоставляет получаемые знания о родной и изучаемой культуре и в состоянии связать собственный опыт с чужим. Для этого необходима объемная страноведческая информация и знания, которые могут быть получены только при привлечении аутентичных материалов. Именно работа с аутентичными материалами может сделать очевидной связь с языковой реальностью и повысить привлекательность содержания, что будет способствовать ослаблению стереотипов, развивать способность к оценке и самооценке.

Не существует аутентичных материалов, не содержащих социокультурную информацию. Такая информация может быть трех видов: предметная, сопровождающая, фоновая.

Предметная информация составляет содержание учебного, профессионального, повседневного и культурного общения. Это „то, о чем и ради чего говорят и пишут, читают и слушают” (1:45).

Сопровождающая информация представляет собой сведения о нормах и традициях речевого общения: как принято говорить о том или ином предмете в культуре страны изучаемого языка. Характерным способом передачи сопровождающей информации является невербальная коммуникация — жесты, мимика, взгляд, прикосновения, позы и т.д. Сюда же относятся клишированные формулы общения с точки зрения общепринятости или нормативности: „как спрашивают и отвечают, как просят, советуют и требуют, как соглашаются и возражают” (1:63).

Фоновая информация состоит из сведений, которыми располагает „средний представитель культуры данной страны”. Это то, что нужно знать о стране языка, чтобы понимать логику поведения собеседника, чтобы „обеспечить устойчивый контакт с ним и добиться успеха в общении, не оказаться в неловком положении” (1:77).

Незнание фоновой информации проявляется в „тупиках и барьерах” общения, когда даже хорошие знания языка не позволяют установить прямой контакт или понять письменный текст. Именно в этом случае нарушаются нормы речевого и поведенческого этикета. В качестве характерного примера фоновой информации А.Р. Арутюнов приводит „табуирования” — темы, на которые не принято говорить в культуре изучаемого языка, и, затронув которые, можно оказаться в неловком положении.

Если попытаться сгруппировать используемые в учебном процессе аутентичные материалы с точки зрения эксплицитности и имплицитности представляемой в них информации, то к содержащим ярко выраженную эксплицитную социокультурную информацию следует отнести такие текстовые материалы, как: планы, словарные статьи, деловые характеристики, энциклопедические справки, рефераты, тезисы, аннотации, заявления, объявления, вывески, бланки, кулинарные рецепты, расписания, программы, рекламы. Среди иллюстративных материалов более выраженную эксплицитную информацию несут в себе: фотографии, кроссворды, таблицы, схемы, графики, карты.

Значительно сложнее представляется работа по выявлению имплицитной информации, закодированной в текстовых материалах типа поэтических произведений, короткой прозы, драматургических произведений, песен, интервью, комментариев и в таких иллюстративных материалах, как репродукции.

Тем не менее, существует значительный ряд (как текстовых, так и иллюстративных) материалов, в которых может содержаться информация как имплицитного, так и эксплицитного характера. Это всевозможные газетные и журнальные материалы (заметки, статьи, заголовки), доклады, конспекты, сочинения. Среди иллюстративных материалов к этой группе относятся карикатуры и ситуативные картины.

Таким образом, с точки зрения эксплицитности и имплицитности информации можно выделить три группы аутентичных материалов. Это материалы, содержащие:

- эксплицитную информацию,
- имплицитную информацию,
- эксплицитную и имплицитную информацию.

Любое имплицитное предположение необходимо превратить в преподавании в эксплицитное. Это требует, само собой разумеется, привлечения определенных языковых средств, как для называния изображенных объективных процессов, так и для субъективных категорий сравнения.

Через условные персонажи учебников с их реальным окружающим миром, проблемами, опытом и выражениями обучающиеся вводятся в повседневную жизнь и действительность страны изучаемого языка.

Это способствует не только выявлению, но и осмыслению выявленной информации. Поэтому работа преподавателя должна быть направлена на то, чтобы помочь обучающимся осмыслить полученную информацию.

Эксплицитно и имплицитно представленная и при этом информирующая и контрастирующая страноведческая работа может быть успешно осуществлена на основе сопоставления и сравнения, страноведческих исторически и культурно обусловленных особенностей родной и изучаемой страны. Именно поэтому преподавание должно быть направлено на сопоставление и сравнение извлеченной и осмысленной социокультурной информации, выявление сходства и различия в родной и изучаемой культуре.

Литература

1. Арутюнов А.Р. Конструирование и экспертиза учебника: *Методические рекомендации для авторов учебников и учебных пособий, составителей учебных курсов и рецензентов учебной литературы по РКИ и по ИЯ.* – М., 1987. – 109 с.

2. Гумбольдт В. фон. *Избранные труды по языкознанию*. – М., 2000. – 400 с.
3. Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. *Об одной из единиц описания текста в аспекте диалога культур*//Иностранные языки в школе. – 2000. – №5. – С. 5.

Marina Sarapas

Textual activity as one of the ways to acquire the norms of the Russian literary language by foreign students

Abstract

The present paper focuses on the textual activity as one of the means of mastering the norms of the Russian literature language. Language is a subject of intercultural communication. Mastering the language units is only the first step, connected with the studying of its system that doesn't guarantee the success of language communication.

It's necessary to have a good notion of such ideas connected with the meaning of the following national culture.